

АНТОНИО ФАЛЛИКО

РОССИЯ И ИТАЛИЯ

ТОМ 1

С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН
ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Москва

УДК 94(470)+94(450)
ББК 63.3(2)+63.3(4Ита)
Ф19

Издано при технической поддержке издательства «Эксмо»

Фаллико, Антонио.
Ф19 Россия и Италия. С древних времен до Петра Великого / Антонио Фаллико ; [перевод с итальянского М. Емельяновой]. — Москва, 2026. — 752 с.

Что связывало Древнюю Русь с итальянскими республиками задолго до того, как Россия стала империей?

Антонио Фаллико предлагает взглянуть на историю нашей страны не как на изолированный процесс, а как на часть большого европейского диалога. От первых торговых путей и византийского влияния до тайных миссий дипломатов в Риме — перед вами летопись встреч, которые меняли ход истории.

Узнайте, как закладывался фундамент отношений, определивших облик современной цивилизации.

**УДК 94(470)+94(450)
ББК 63.3(2)+63.3(4Ита)**

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Фаллико Антонио
РОССИЯ И ИТАЛИЯ
С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Перевод *Марии Емельяновой*
Аккаунт-менеджер *М. Миронова*
Ответственный редактор *Н. Комахина*
Младший редактор *Ю. Гекова*
Компьютерная верстка *Р. Муртазин*
Корректоры *Р. Болдинова,*
А. Сластенова, Е. Клепова, К. Гнездилова
Обложка *Елены Анисиной*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: State Historical Museum, Moscow, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный Музей-заповедник "Московский Кремль"», Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарушы ел: Ресей Федерациясы

Дата изготовления / Подписано в печать
15.07.2026. Формат 60х92¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 48,04.
Тираж 100 экз. Заказ

16+

© Антонио Фаллико, текст, 2026
© Мария Емельянова, перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Анатолия Торкунова	6
Предисловие Лучано Канфоры	10
Введение	15
Глава I. Территории России до русских	40
Глава II. Киевская Русь и домонгольская эпоха	74
Глава III. Образование Монгольской империи и господство Орды	135
Глава IV. Формирование и утверждение Московской Руси . . .	166
Глава V. Италия и Московская Русь: религиозные миссии, издательская и торговая деятельность в XVI–XVII веках	272
Глава VI. Отношения между Москвией и итальянскими государствами в XVII веке	355

ПРИЛОЖЕНИЕ

Библиография С древних времен до правления Петра Великого	605
Указатели	717
Список сокращений	752

АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ

СВЯЗЬ ВЕКОВ
VS ЛАБИРИНТ
СОВРЕМЕННОСТИ

«Русские — это народ поразительного достоинства и способности к страданию, которая оставляет нас ошеломленными. В них есть какая-то изначальная доброта, инстинктивная солидарность, которая рождается не из теории, а из самой земли и из векового опыта выживания».

Примо Леви (1919–1987) — итальянский писатель,
химик, узник Освенцима.

Судьба наделила нашу страну невероятным масштабом и многообразием: более 10 тысяч километров с запада на восток, более ста девяноста этносов, четыре климатических пояса — от арктического до субтропического. Но в какую бы точку России вы ни поехали, непременно столкнетесь с удивительным даром людей — понимать истинную красоту родного края и проявлять подлинный интерес к мировому культурному наследию. Такое стремление к прекрасному выражается и в практически общенародной любви россиян к Италии, ее жизнерадостным людям, невероятной природе, богатой культуре, музыке, живописи, литературе, архитектуре и умению радоваться жизни просто так.

Возможно, мы и сами того не замечаем, но наш культурный код впитал итальянские мотивы, пропустив их через себя. Кто-то еще дома с родителями, кто-то уже со школьными учителями знакомится с шедеврами Третьяковской галереи, что словно порталы открывают нам мир бесконечных смыслов и истинной красоты. Столь любимые нами гении русской живописи — К. Брюллов, И. Айвазовский, К. Бруни — как стипендиаты Академии художеств обучались в Италии. Рим, Флоренция, Неаполь позволили выдающимся живописцам создать свой неповторимый стиль, который и по сей день вдохновляет и исцеляет наши души.

Но Россию и Италию связывает не только умение видеть и ценить прекрасное. Наши страны объединяют вековые традиции сотрудничества в области торговли, экономики, дипломатии и культуры. Сегодня в век ультрабыстрой информации, непредсказуемой динамики международных отношений, порой легкомысленных и поверхностных высказываний политических деятелей может сложиться, на мой взгляд, ложное впечатление о тотальной перекройке межнациональных связей. Безусловно, изменяющиеся внешнеполитические приоритеты требуют новых лекал. Но любое здание держится на качественно прочном фундаменте. В сфере международных отношений таким фундаментом выступают договоренности, основанные на международном праве, взаимном уважении сторон и исторической правде.

Книга, которую мне посчастливилось представить российскому читателю, служит прекрасным примером того, что и сегодня во время международной турбулентности есть авторы, чье слово зиждется на глубоком историческом анализе. Труд профессора Антонио Фаллико «Россия и Италия. С древних времен до Петра Великого» представляет собой серьезную историческую работу, охватывающую объемное измерение российско-итальянских отношений от самых истоков их становления. На мой взгляд историка и международника, проведенный профессором Фаллико анализ вносит значимый вклад в исследование многовековых российско-итальянских связей.

Временные рамки произведения начинаются с периода, когда русская государственность еще находилась в процессе своего становления. Описание торговых путей, что связывали Римскую империю со скифами, сарматами и готами. Археологические находки в Крыму и Причерноморье, подтверждающие присутствие римских гарнизонов и наличие торгового взаимодействия. Закрепление этнонима «славяне» в византийских источниках VI века. Результаты обстоятельной архивной работы позволяют читателю проследить движение региональной политики и динамику политического влияния различных этносов, от которых берут начало современные народы России и Италии.

Отдельный интерес вызывает возможность проследить становление и развитие дипломатической службы в обеих странах. Книга изобилует яркими примерами, как сейчас принято говорить, межкультурной коммуникации. Причем приведенные примеры подкреплены цитатами исторических персонажей из архивной документации. Канва дипломатических связей сплетается в единый исторический поток сквозь личные истории. Бракосочетание Ивана III и Зои (Софьи) Палеолог как судьбоносное для обеих стран событие предвляло непростую и временами драматичную дипломатическую работу. Миссия посла Пьян дель Карпине к хану через русские земли крайне интересна как дипломатия христианства в век Золотой Орды. Приезд архитектора Аристотеля Фиораванти, торговый проект Паоло Чентурионе, миссия Антонио Поссевино, история авантюристов Буссова и Петрея, миссия доминиканца Джованни Джулиани да Лукка — лишь некоторые кристаллы в калейдоскопе ярких российско-итальянских историй, который автор раскрывает на страницах книги.

Как историк особое внимание я уделяю формату параллельной истории при изучении многосторонних отношений. Он позволяет изучать страну в связке с внутренними и внешними процессами другой страны и выявлять важные причинно-следственные связи. В книге можно проследить параллельное развитие и усложнение дипломатического взаимодействия двух стран. Особенно быстрыми темпами российская дипломатическая служба развивается в XVI–XVII вв.

Безусловно, положение Руси как моста с Запада на Восток лишь усиливало интерес западных стран к контактам, а формирование в середине XVI в. первого специализированного централизованного учреждения по внешней политике — Посольского приказа — серьезно укрепило двусторонние контакты, в том числе и с Италией.

Книга, которую вы держите в руках, полна интересных исторических находок и архивных деталей. Думаю, что каждый читатель откроет для себя много нового и будет даже удивлен, насколько глубоки корни взаимоотношений России и Италии. Повествование в этом издании останавливается на времени правления Великого Петра. Но не для того, чтобы закончиться, а для того, чтобы дать возможность осознать, как скрупулезно и временами болезненно наши предки на протяжении нескольких веков выстраивали фундамент для развития современных российско-итальянских отношений. Ведь, находясь в настоящем, важно не только смотреть в будущее, но и с уважением относиться к своему историческому наследию. Как говорил В. О. Ключевский: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не зная, как и зачем мы живем, как и к чему должны стремиться».

Уверен, что труд настоящего друга России профессора А. Фаллико встретит в российской аудитории много откликов и интереса как у студентов и профессоров, изучающих историю и международные отношения, так и у любого читателя, интересующегося взаимоотношениями России и Италии. Приятного чтения!

ЛУЧАНО КАНФОРА

УРОКИ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ

Феномен западной «русофобии» — явление общеизвестное и неоднократно становившееся предметом научных исследований. В 2015 году издательство Éditions des Syrtes опубликовало труд женевого исследователя и главного редактора *Tribune de Genève* Ги Меттана «Россия — Запад: тысячелетняя война»¹ (*Russie-Occident, une guerre de mille ans*); годом позже книга была выпущена римским издателем Сандро Тети с превосходным историографическим введением Франко Кардини. Спустя десять лет историк идей Хауке Ритц, уроженец Киля, ныне преподающий в Гиссене, издал в Вене работу «От заката Запада к переосмыслению Европы»² (*Vom Niedergang des Westens zur Neuerfindung Europas*, Вена, Promedia Verlag). В Италии перевод этой книги вышел в издательстве Fazi под более прямолинейным названием: «Почему Запад ненавидит Россию» (*Perché l'Occidente odia la Russia*). Существуют и ставшие уже классическими труды, в которых рассматривается другая сторона вопроса: почему Россия неизменно опасается нападения со стороны Запада. Страхи эти имели под собой реальные основания, поскольку подобные вторжения происходили с регулярной периодичностью с XVII по XX век. Речь идет, в частности, о первой главе книги Арнольда Дж. Тойнби «Мир и Запад» (Оксфорд, 1954). Поляки, шведы, французы и немцы одни за другими обру-

¹ На русском языке эта книга впервые вышла в 2016 г. в издательстве «Паулсен» и неоднократно переиздавалась (2017, 2023).

² На русском языке книга вышла в издательстве «Логос» в 2025 г.

шивались на Россию, каким бы ни было ее внутреннее устройство или политический режим. В XX веке это случалось дважды: в 1918, 1919 и 1920 годах усилиями разнородной коалиции (Франция, Англия, Чехословакия, Япония, Соединенные Штаты) и в 1941 году силами держав «Оси» (Гитлер и Муссолини). В августе 1945 года, когда США и СССР еще считались союзниками, Пентагон заказал исследование о возможных последствиях сброса 20 атомных бомб на главные российские города³. Об этом вспоминает и Эрик Хобсбаум в книге «Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век».

История знает и весьма прискормные случаи, подобные итальянскому, когда страна оказывается втянутой в качестве подчиненной силы в войны против России, развязанные другими, более крупными державами. Вспомним несколько известных эпизодов: в 1812 году мы выступили в качестве вспомогательной силы «Великой армии» Наполеона (который, являясь не только императором французов, но и королем Италии, набирал пушечное мясо в том числе и среди наших войск); в 1854 году Сардинское королевство испросило и получило «честь» принять участие в Крымской войне; в 1941 году Италия вместе с «Экспедиционным итальянским корпусом в России» присоединилась к операции «Барбаросса», развернутой фюрером против СССР (причем после окончания войны мы на протяжении многих лет требовали возвращения наших пленных из России, что становилось предметом острой полемики в ходе избирательных кампаний). В 2022 году мы пополнили ряды участников опосредованной войны НАТО против Российской Федерации, которую Серджо Романо охарактеризовал как «войну Украины против России» (*Corriere della Sera*, 16 октября 2023 г., стр. 19).

Однако, к счастью, этот конфликтный сценарий отнюдь не является единственным. Существует также традиция дружбы и взаимного познания: итальянские деятели искусств, художники и музыканты, творившие в России, равно как и русские путешественники⁴ и живописцы в Италии неизменно представляли собой

³ Мартин Уокер «Холодная война: история», Лондон, 1993, стр. 26–27.

⁴ Серия исторических документов, посвященных этой теме, была опубликована римским издательством Сандро Тети.

значимое и устойчивое культурное явление. Предпринимаемые ныне попытки бойкотировать эти исторические связи (отмена концерта в Королевском дворце в Казерте, прекращение финансирования аспирантов, изучающих русский язык и литературу, и т.д.) не только служат проявлением возрождающегося варварства и рецидивирующего невежества, но и вступают в противоречие с установкой, сформулированной Президентом Итальянской Республики в ходе его официального визита в Москву 11 апреля 2017 года: «Культура исторически связывает русских и итальянцев, традиционно и, в особенности, молодежь». В этом весьма обстоятельном выступлении президента Маттареллы — с полным текстом которого можно ознакомиться на официальном сайте Президента Итальянской Республики, а с кратким изложением на первой полосе *Corriere della Sera* от 12 апреля 2017 года — особо подчеркивались: «частота политических контактов» между Россией и Италией, «глубина экономических и энергетических связей, которые, как мы надеемся, будут становиться все шире», «взаимодополняемость наших экономик», а также «традиционная живость культурных связей и инновационное партнерство». Кульминацией же выступления стал обращенный к российскому Президенту призыв «использовать все свое влияние» для реализации Минских соглашений в целях «закрепления режима прекращения огня» на Украине. «Огня», который, очевидно, уже полыхал: иначе, в отсутствие этого самого «огня», призывать к его прекращению не имело бы особого смысла. Об этом обстоятельстве следует напомнить тем, кто датирует начало нынешнего конфликта февралем 2022 года.

В свете вышесказанного высочайшей оценки заслуживает обстоятельный труд профессора Антонио Фаллико. Настоящее издание посвящено многовековой ретроспективе отношений между Россией и Италией, а также в более широком контексте между Западом и русско-византийским ареалом. Речь идет о масштабной, опирающейся на прочную документальную базу исторической реконструкции, которая берет свое начало от литературных свидетельств, сохранившихся в греческой и римской словесности.

Так, скифы, которым отведено важное место в IV книге «Истории» Геродота, становятся объектом военного похода персидского царя Дария Великого. Геродот принял на веру предание о мудром скифе Анахарсисе — неутомимом путешественнике, проявлявшем глубокий интерес к иноземным обычаям и решившем по возвращении распространить их среди своих соплеменников в Скифии (Геродот. История, IV, 76). Это взаимодействие между Скифией и эллинизированным миром служит своего рода архетипом культурного обмена. Впоследствии образ Анахарсиса утвердился среди греков (и в греко-римском мире) как положительный символ мудрости и терпимости. Ярким тому подтверждением служат вошедшие в корпус «Греческих эпистолографов» вымышленные и «просвещенные» «Письма скифа Анахарсиса». Не менее примечательно и предание, которое, как отмечает Геродот в V веке до н. э., он перенял от некоего Тимна. Согласно этому рассказу, Анахарсис утверждал, что о мудрости можно рассуждать исключительно со спартанцами; однако по возвращении в родную Скифию он подвергся гонениям как носитель чужеземных традиций. Во Франции XVIII века аббат Бартеlemi вновь привлек внимание к фигуре Анахарсиса в своем знаменитом и получившем широкое признание произведении «Путешествие в Грецию» (*Voyage en Grèce*, 1788).

Как уже отмечалось, автор этой работы, Антонио Фаллико, расширяет исследовательский ракурс, включая в свою историческую реконструкцию (хронологические рамки которой на этом этапе доведены до эпохи Петра Великого) отношения между Востоком и Западом. Рассматриваемая панорама событий простирается от похода росов на Константинополь в IX веке (на который патриарх Фотий откликнулся двумя пламенными гомилиями) и путешествия братьев Поло в Китай, вплоть до бракосочетания Ивана III с византийской принцессой Зоей из династии Палеологов. Завершает этот ряд гениальная инициатива ордена иезуитов, направившего в Москву к Ивану IV дипломата и эрудита Антонио Поссевино с миссией, преследовавшей антилютеранские цели.

В настоящем исследовании многовековой истории возникает и фигура Карла Великого. Происходит это в связи с договором между византийским императором Михаилом I и Карлом. За десять лет до этого, как свидетельствует «Хронография» Феофана Исповедника, Карл Великий предпринял попытку заключить брачный союз с Византийской империей, испросив руки правящей принцессы Ирины⁵. В «Анналах королевства франков» (*Annales Regni Francorum*) эта информация обойдена молчанием: упоминается лишь мирное предложение «между франками и греками», выдвинутое Карлом Великим в 802 году⁶. В XII веке Оттон Фрейзингенский в своем труде *Chronica sive Historia de duabus civitatibus* («Хроника, или История о двух царствах») ссылается на инициативу, зафиксированную Феофаном, чье свидетельство обладает неоспоримым преимуществом, поскольку исходит от современника описываемых событий. Этот исторический эпизод был подробно исследован видным итальянским медиевистом Джозуэ Муской в его эссе 1961 года⁷. Однако эта инициатива не увенчалась успехом, главным образом из-за разрушительных внутренних конфликтов при византийском дворе: Ирина, правившая на тот момент (в статусе василиссы) после смерти супруга и отстранения сына, была низложена, и перспектива союза с «варварским» королевством франков была отвергнута. В ту эпоху, как и на протяжении всего последующего столетия, Византийская империя сохраняла на европейской стратегической карте статус великой континентальной державы, выступая в противовес отсталому, бедному ресурсами и культурно неразвитому Западу. Это обстоятельство, тем не менее, не помешало дальновидному Карлу попытаться заключить соглашение с правителем Аббасидского халифата Харуном ар-Рашидом.

Дипломатия, а не война — вот оружие великих государственных деятелей.

⁵ Феофан Исповедник // *Patrologia Graeca*. Vol. 108. Col. 957.

⁶ В *Monumenta Germaniae Historica* эти «Анналы» опубликованы в издании Ф. Курце, 1895. P. 117.

⁷ *Le trattative matrimoniali tra Carlo Magno e Irene di Bisanzio* (Брачные переговоры между Карлом Великим и Ириной Византийской) // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Bari*. 1961. № 7. С. 83–127.

ВВЕДЕНИЕ

Судьба распорядилась так, что по идейным соображениям, к которым впоследствии добавились и стали преобладающими мотивы профессионального свойства, я регулярно бывал в Советском Союзе с 1974 года вплоть до его трагического распада, а все последующие годы и по настоящее время постоянно живу и работаю в России. Мне выпала счастливая возможность на протяжении более чем полувека быть непосредственным очевидцем уникального исторического, экономического и социального процесса: от укрепления, стагнации и краха гражданского общества и плановой экономики, зародившихся в результате Октябрьской революции, до глубокого институционального, экономического и финансового кризиса, кульминацией которого стал дефолт 1998 года, а затем до современного этапа мощного социально-экономического развития, вновь поставившего Россию в центр международной геополитики и экономики и развенчавшего иллюзию о конце истории (и России?), навеянную эссе *The end of History and the Last Man* («Конец истории и последний человек»), написанным вскоре после падения Берлинской стены американским политологом⁸-неоконсерватором Фрэнсисом Фукуямой.

На протяжении этих лет, работая в итальянском банке в России, я получил счастливую возможность способствовать развитию отношений между Италией и Россией. Эти связи, прежде всего в экономической, торговой и культурной сферах, невзирая на сложную и изменчивую геополитическую конъюнктуру, продолжали расширяться, пусть и с разной степенью интенсивности. Дело в том, что отношения между итальянцами и русскими опираются на ис-

⁸ Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York; London; Toronto; Sydney: Free Press, 1992.

торические корни, а также на столь прочные и глубокие культурные и человеческие основания, что они оказываются неподвластны ходу времени.

Отношения между Италией и Россией стали предметом внушительного числа публикаций на различных языках, прежде всего на русском и итальянском. Исследования, которыми мы располагаем на сегодняшний день, как правило, посвящены анализу, зачастую ограниченному узкими пространственно-временными рамками отдельных аспектов тысячелетнего торгово-экономического, межгосударственно-дипломатического и культурного взаимодействия между двумя странами.

Однако до сих пор не существует всеобъемлющего исторического обзора итальянско-российских отношений за весь период их существования. Именно эту цель ставит перед собой настоящее исследование, выстроенное в хронологическом порядке и учитывающее общий контекст исторического развития России и государств Апеннинского полуострова. Не претендуя на исчерпывающую полноту, оно опирается на внушительный массив имеющихся научных трудов, а также на опубликованные и неопубликованные источники, хранящиеся в многочисленных архивах и библиотеках, преимущественно в Италии и России. Документальные материалы, как изданные, так и неизданные, были изучены автором лично, причем в ряде случаев и те и другие используются в полном объеме впервые. Итогом исследования стала развернутая история чрезвычайно насыщенных и обширных двусторонних отношений между Италией и Россией. Особое внимание уделяется документальной объективности и исторической правде, при этом дается анализ сложности и неизбежной противоречивости диалога двух культур, порой чреватого конфликтами, разногласиями и недопониманием. В этой связи были проанализированы свидетельства, представленные в итальянских сочинениях о России, которые зачастую не отличались объективностью, а отражали взгляд, искаженный предвзятым подходом социологического, политического и религиозного характера.

Предполагается, что настоящее исследование выйдет в четырех томах и охватит исторический период, предшествующий правлению Петра I, вплоть до конца столетия, которое Эрик Хобсбаум назвал «коротким веком». Искренне надеюсь, что «*audaces fortuna iuvat*» (смелым сопутствует удача), уповая на здоровую и плодотворную жизнь.

Настоящий первый том посвящен эпохе, предшествующей царствованию Петра I. Разумеется, поскольку Русь возникла в IX веке, консолидировавшись в государство со столицей в Москве в XV столетии, а Итальянское королевство как унитарное государство было провозглашено лишь в 1861 году, используемые в данной работе термины «итальянцы» и «русские» применительно к периоду до указанных хронологических рубежей очевидным образом лишены строгого исторического содержания. Они лишь служат для обозначения жителей тех территорий и государств, которые были вовлечены в процесс формирования и консолидации нынешней России и современной Италии.

Как правило, в литературе некритичным образом тиражируется стереотип о том, что вплоть до конца XVII столетия между Россией и Европой практически не существовало отношений. С исторической точки зрения этот тезис неверен, поскольку интерес к Европе во внешней политике Древнерусского государства обозначился фактически одновременно с процессом его становления и развития, неизменно сохраняясь в дальнейшем, пусть и с различной степенью интенсивности. Более того, сотрудничество русских правителей именно с итальянскими государями носило порой весьма активный и плодотворный характер. «Итальянская тема» периодически фигурирует и в русско-польских отношениях, иногда выступая в качестве исключительно важного фактора. Показательным примером здесь служит участие апостольского нунция Антонио Поссевино в переговорах о завершении долгой и кровопролитной Ливонской войны, приведшей к разорению обеих противоборствующих сторон — Польши и России.